

“У всех народов мира есть легенды о Тьме или Мороке,

Как если бы кто-то специально их распространял” —

Ксенофор.

Бурк сидел на ящике. Рядом расположились и другие орки. Они обгладывали кости и тихо переговаривались меж собой. Бурк был единственным чернокнижником среди них, так что после того, как они застряли в этом городе, именно он стал вожаком. Он сильный и хитрый — единственные две причины его власти. Это было естественно для его племени.

Они уже несколько дней скрывались в катакомбах Тарна. Белый свет претил их природе, да и страх перед людьми креп в их тщедушных душонках. Они никак не могли вообразить себе, что застрянут в этом месте. Людей они презирали и считали слабыми. Да, орк меньше человека, но чёрная злоба придавала им сил. Тем паче, что тогда с ними был Герольд. Они не знали его имени или звания, но это было не обязательно. Было достаточно того, что тот Герольд был сильнее их всех вместе взятых, а потому они повиновались его тёмной воле.

Погрузившись в свои мысли, Бурк не заметил, как к нему подошёл один из разведчиков.

— Вождь, мы всё сделали, — отчитался тот. — Людишки обнаружили тело и вытащили его.

— Превосходно, — захихикал Бурк.

Его план был прост — заразить Тарн чумой. Для этого он осквернял тела людишек и бросал их в колодцы и водостоки. Тёмная магия отравляла воду и почву, а потому вскоре должна была вспыхнуть эпидемия магической проказы, к которой орки были невосприимчивы. И когда людишки ослабнут, то они выйдут из катакомб и всех их перережут, прямо как скот. Под командованием Бурка было несколько сотен орков. Они все выжили в том нападении и по приказу Герольда спрятались в водостоке купален. Это был их последний приказ, и они не могли не подчиниться ему.

— Ещё несколько дней и...

Но Бурк не договорил. Он насторожился и прислушался к шуму воды. Помимо него насторожились и другие орки. Они тут же схватились за свои скимитары. К ним кто-то приближался. Они отчётливо слышали тяжёлые шаги и тихий шёпот. Тут же налетела непроницаемая пелена, сквозь которую орки не могли видеть. Их обуял страх. Шёпот проникал в сами их души, порождая ужас и трепет, который они не могли вынести.

Бурк сотворил огненный шар и просил его наотмашь куда-то вперёд. И тогда он увидел огромного воина, что стоял у входа в коллектор. Но Бурк не успел насладиться видом прекрасных доспех, поскольку из воина выскочили зелёные призраки и начали убивать орков на право и на лево. Те ничего не могли им противопоставить и падали после первого же удара. Бурк в испуге призвал цепную молнию, но та отскочила от брони воина, лишь поджарив нескольких орков. И тогда воин исчез и появился прямо перед Бурком. Он схватил чернокнижника за горло и поднял на вытянутую руку. Бурк весь трясся и с ужасом смотрел в глаза воина, которые он никак не мог разглядеть за царившей внутри шлема Тьмой. Затем Бурку стало тяжело дышать. Он с ужасом понял, что его душа утекает из тела. Через несколько вздохов от орков, пытавшихся захватить Тарн остались только трупы, лишённые самих душ. А воин лишь тихо прошептал что-то самому себе и ушёл.

Урзах Тонгур стоял на крепостном вале. Своими незрячими глазами, укрытыми пеленой вуали, он всматривался в даль, туда, где начинается Юг, где живут эльфы, люди и дворфы. Живут в полном неведение того, что их срок, их эра подходит к концу. Тьма стусутилась на Севере и ни один смертный не мог Ей противостоять. Несметные полчища орков и легионы иверлингов собрались здесь, в долине Туртасар, самой южной оконечности Гор Конца Времени. В небе кружили стаи воронья, столь огромные, что застилали собой небо, чёрное и непроницаемое для любого света. Свинцовые тучи висели в вышине, вот только они не могли подарить измученной северной земле ни капли дождя, ни одной самой маленькой снежинки. Они, эти мёртвые тучи, были полны смерти и кислоты, разъедающей сами небеса. Гремели барабаны и выли волкодлаки, армии готовились к своему походу, последнему походу для этого ничтожного мира, этих ненавистных и столь же желанных Срединных Земель.

Урзах Тонгур был один. Никто из его слуг не решался к нему подойти, поскольку страшились они его гнева. А гневался он из-за того, что слишком многое происходило в разрез с его планами. Появление Старых Душ было предвидено, но их количество несколько выбивалось из планов. Слишком сильными были эти Души, слишком много неразберихи и путаницы они вносили одним лишь своим присутствием.

— Канир, Люэль, Велат, Рубаз, Атайя, Юлиан, Этрик, Авелион — перечислял Урзах Тонгур. — И сверху Уйвар-харан с его Итир'ад'дир и Филианир с его Тжар'унд'рах. Эаре с кандарай тоже выползли из своих нор. И довершает всё это Тувиэль и Старший Народ, что сидит в своих Запретных Горах.

Но он прервался, услышав тяжёлые шаги воина, закованного в латы. Лишь одно существо могло подходить к нему без разрешения. Урзах Тонгур обернулся и кайнары в его шлеме сверкнули потусторонним пламенем, когда он увидел Тирана. Тот поднялся на вал и облокотился на один из зубцов. В руках Тиран держал кружку с дворфийским элем. В своих чёрных латах он был похож на Урзаха Тонгура, только Тиран казался куда массивнее, хоть и был на голову ниже. Это было из-за того, что доспехи его были выполнены в дворфийском стиле, от того и были столь необъятными. В отличие от подогнанных лат Урзаха Тонгура, которые точно сидели по фигуре на манер Старшего Народа. Лишь в одном они были похожи — на их головах покоились шлемы-короны, инкрустированные тремя камнями. Только у Тирана это были самые обычные драгоценные камни, а у Урзаха Тонгура — магические кайнары, заменяющие ему утраченные глаза.

— Я вот одного не могу понять, — начал Тиран, сделав злой глоток эля. — Почему ты носишь эту тряпку вместо полноценной личины? Не боишься, что тебе в лицо прилетит арбалетный болт или стрела? Одно твоё слово и я сделаю превосходный шлем с забралом или же с личиной.

— Не сотворили ещё такого болта и такой стрелы, что могли бы мне навредить. Пускай целятся мне в лицо — эти их жалкие попытки приведут лишь к смерти. Смерти долгой и мучительной. Да и нет в этом мире такого мужа, который осмелится стоять предо мной хотя бы в ста шагах.

— Это да, — согласился Тиран. — Жути и страха ты наводишь больше, чем сама смерть.

На этом Тиран прихлебнул эля и сам стал смотреть в далёкий южный горизонт. Он смотрел глазами весёлыми и широкий оскал клыков украсил его лицо. Тиран сам ждал своего возвращения. Слишком долго он томился в заключении, слишком многое прошло мимо него, а потому его раздувала жадность. Он хотел пролить реки крови Старшего Народа, он хотел рвать их тела и кромать на мелкие кусочки, он хотел, чтобы ни единого следа их существования не осталось в этом мире, да и во всех иных мирах. И когда план Урзаха Тонгура будет исполнен,

Тиран лично оторвёт голову последнему Королю Старшего Народа. Он насадит его голову на пику и выставит над воротами столицы. Его кровью он умоет своё лицо. И лишь когда Аман будет сожжён от края в край, только тогда Тиран будет доволен.

— Знаешь, эти эльфы довольно-таки забавные, — с этим Тиран указал рукой в сторону одинокой горы, что маячила у самого горизонта. — Превратить целую гору в крепость — достижение по истине выдающееся. Без дворфов и Старшего Народа тут не обошлось, это точно! От этого мне хочется сравнять её с землёй ещё сильнее. Как думаешь, сколько они продержаться?

— Не более сорока дней. На большее им не хватит еды, поскольку запасы были уже отравлены. Когда мы подойдём к горе, они уже начнут голодать. Их ничтожные попытки сопротивления будут подавлены за один лунный месяц. Остальные дни мы просто будем добывать выживших в туннелях. И даже Древо не поможет им.

— Хах, и на что только рассчитывал Старший Народ, когда уповал на этот сорняк-переросток? — громкий смех Тирана сотряс сами небеса. — Они действительно думают, что семена Древа Фэа защитят их ото Зла? Вот если бы там было настоящее, подлинное Древо — тогда да, ни один орк или иверлинг не смог бы подойти к горе. Но так — это бесполезно. Гордыня и себялюбие затмило их глаза!

И пока Тиран наслаждался смехом и элем, на вал поднялся другой воин. Он был высок и статен. В хауберке и белых меховых одеяниях он казался рождённым в этой снежной пустоши. Из-под полумаски шлема на Урзаха Тонгура смотрели волчьи глаза, которые выдавали в воине волкодлака. За спиной на ремне у него висел бродакс, а на поясе покачивался сакс.

— Гор-туум но-Драккар приветствует Владыку и Трёхокого Короля! — склонив голову сказал воин. — У меня срочное донесение с Юга.

— Говори, — повелел Урзах Тонгур.

— Орк-чернокнижник Бурк выполнил поставленную Вами задачу, но также он был убит, — отчитался Гор-туум но-Драккар. — Помимо этого мы потеряли связь с одним из Герольдов, который скрывался в Пограничных Горах. По всей видимости его и весь его отряд убил Связанный.

— Связанный? — переспросил Тиран. — Им-то до этого какое дело?

— Этрик Безумный начал действовать, — сам себе сказал Урзах Тонгур. — Следовало ожидать его вмешательство ещё когда он защитил Канира. Это значит, что они как-то были связаны в изначальной итерации. Старые Души не так просты. Они не будут просто так сидеть и ждать, когда мы сами к ним придём.

— Это может как-то нам помешать? — всё же спросил Тиран. — Не хотелось, чтобы они встали на сторону Тувиэль и Старшего Народа.

— Такое действительно может быть, — согласился с ним Урзах Тонгур. — Нужно всё ещё тщательно проверить. Я займусь этим лично. Гор-туум — отбери несколько отрядов иверлингов-людей и отправь их в Берелиан. Мне нужно убедиться, что Святая Империя точно нападёт на Старую. Пусть они сожгут и разграбят несколько деревень, замаскировавшись под святош. Жители Берелиана должны как можно больше возненавидеть Наследников. Война должна получиться на уничтожение. Никакого перемирия или переговоров. Срывай их каждый раз, когда они будут близки к ним. Если в течение следующих двух лунных месяцев война не

начнётся, то надави на аристократию святош — пусть они пошлют в бой больше архимагов. Старые Души не оставят это без внимания и будут вынуждены вступить в конфликт. Это будет лучшим вариантом. Злом отвечай на каждое зло и преумножай его. Пусть они убивают друг друга, кто бы в итоге не победил. Это не имеет никакого значения.

— Слушаюсь и повинуюсь!

Когда Гор-туум удалился, Тиран вновь сделал злой глоток эля. Вытерев пену тыльной стороной ладони, он как-то странно посмотрел на Юг. Его глаза не по-доброму сверкнули. Весь его вид кричал о том, что он жаждет насилия и крови.

— Ты действительно лично отправишься на Юг? — с кривой ухмылкой спросил он у Урзаха Тонгура. — Может и мне наведаться в Святую Империю? Эти Чемпионы должны быть интересными личностями, не находишь? Тем паче, что этот Иллиан Вечный как-то странно мутит воду.

— Нет, — сразу же отказал Урзах Тонгур. — Ты нужен мне здесь. Без твоего надзора орки и иверлинги начнут резать друг друга с такой скоростью, что от моих орд за несколько дней ничего не останется.

— Это да, они могут, — не стал отрицать Тиран. — Ладно, иди веселись. Я за всем присмотрю.

С этим Урзах Тонгур исчез в клубах смолянистого дыма, оставив Тирана одного на валу. Тот ещё раз кинул кровожадный взгляд на гору, но сдержался и ушёл в свои покои. Набрав себе ещё эля, Тиран сел на каменный трон, застеленный шкурами. Рядом же встал Гор-туум. В руках он держал кипу пергамента, исписанного крючковатыми рунами Тёмного Наречия. Так же у трона стояли Чёрные, бывшие личной гвардией Урзаха Тонгура.

— Итак, что там у нас? — спросил Тиран.

— Прибыло посольство дворфов Краесветных Гор, во главе с вождём Нарски из клана Минраккса, — отчитался Гор-туум. — Они запросили личной аудиенции с Владыкой, но им было отказано. Владыка приказал Вам разобраться с этим.

— Хах, назойливые мухи. Но, как там говорить? Разделяй и властвуй? Никто не ожидал их предательства, но оно всё же случилось. Ослеплённые цветом золота и страхом смерти — ничтожные карлики решили всех перехитрить. Ну хорошо, посмотрим, что же они нам предложат!

Нарски Тунторка сидел в резном кресле у большого камина. Завёрнутый в плотные шкуры, он походил на бородатый шар. В ожидание аудиенции его свита расположилась в большом зале крепости, который был украшен столь богато, что у дворфов блестели глаза от всех этих гобеленов, ценных металлов и драгоценных камней. Это было для них привычно, ведь богатства недр Краесветных Гор были известны во всех Срединных Землях. Но вот соорудить крепость на Дальнем Севере, которая не уступала бы самым великим бастионам их народа — это задача отнюдь не простая. А потому дворфы ещё больше укрепились в своей решимости заключения союза с этим таинственным Владыкой. Когда его орды пойдут на Юг, дворфы хотели, чтобы их земли война миновала. Это был не вопрос жадности или коварства — это был вопрос выживания. Вольные Княжества, которые были южнее Краесветных Гор, находились в упадке после опустошительных войн Наследников. Хоть Святая Империя и не смогла до них дотянуться в полной мере, но это было лишь вопросом времени. Как только падёт Берелиан, армии святош пойдут маршем на Север, и даже Запретные Горы не станут для них преградой. И когда Вольные Княжества неизбежно падут, Краесветные Горы останутся одни. Именно

страшась угрозы объединённого воинства людей и длинноухих, Совет Кланов решил обратиться за помощью к иверлингам. По началу они считали их неотёсанными варварами, годными только для войны, но близкое знакомство открыло дворфами истинную картину вещей.

— Юг обречён, — констатировал Нарски, дымя трубкой.

Все с ним согласились. Прежде чем получить разрешение на встречу, делегация дворфов осмотрела саму крепость. С высоких башен-клыков Нарски видел бессчётные орды орков и иверлингов, собравшихся в долине Туртосар. Масштабы вторжения поражали воображение. И даже в самых страшных снах Нарски не мог предполагать, что сила Тьмы настолько велика. Ни один клан, ни одно государство Юга не могло собрать достаточно сил, дабы противостоять Владыке Тьмы. Лишь кинув в топку войны все свои живые ресурсы, всех взрослых мужей, стариков, женщин и детей, народы Юга могли хоть как-то сравнять количество солдат. Но каково было бы качество этой объединённой армии? Ничтожно. Преступно и удручающе ничтожно.

— Вождь, это же всё реально? — дрожащим голосом спросил у Нарски его третий внук Больмо.
— Мы никак не можем воевать с ними. Никак!

— Успокойся, Больмо, — попытался утешить его Норски. — Именно поэтому мы и прибыли сюда. То, что они вообще согласились нас выслушать, уже о многом говорит. Да, мы ничтожны пред ними, но это не значит, что переговоры не состояться.

Хоть Нарски так и говорил, но он сам не знал, к чему эти переговоры приведут. Слишком сильно отличались их военные и экономические силы. Армии Владыки Тьмы, казалось бы, вообще не испытывали недостатка в ресурсах. Дворфам нечего было им предложить, кроме как самих своих душ, но Нарски старался об этом не думать. В нём теплилась надежда на союз, в котором его народ не будет обращён в рабство. Теплилось, как лучина на ветру, но другого у него не было, лишь эта жалкая надежда.

Больмо хотел что-то ответить ему, но их разговор прервался, когда в комнату зашёл один из Чёрных. Дворфы уже видели этих воинов — их доспехи ничем не уступали легендарным доспехам Старшего Народа, изображение которых видел Нарски на древних барельефах и гравюрах. Они даже были похожи, только у Старшего Народа они были украшены позолотой и витиеватыми рунами, а у Чёрных они, как не странно, были угольно-чёрными и без каких-либо украшений. Искусно сделанные чешуйчатые доспехи, но не более. Однако, это не мешало Чёрным выделяться из общей толпы воинов Владыки Тьмы. По сравнению с обносками орков, которые только отдалённо напоминали доспехи, Чёрные казались вершиной мастерства бронников.

— Трёхокий Король ждёт, — с поклоном объявил Чёрный.

Дворфы тут же повскакивали с кресел и последовали за ним. Их вели по длинному коридору, чьи стены были изысканными гобеленами с изображением различных баталий. Неизменной частью каждого являлся чёрный силуэт, изображённый на красном фоне. Не трудно было догадаться, кто это был.

— Владыка Тьмы, — тихо прошептал Нарски.

Под каждым гобеленом были табличка, на которой было что-то написано, но Нарски не мог понять — что именно, поскольку руны сливались меж собой, и у него начинали болеть глаза, если он долго на них смотрел.

Дойдя до дверей в приёмный зал, все остановились. Дворфы нервно поглядывали друг на друга, а Чёрный же постучал по дверям три раза. После этого двери открылись, и другой Чёрный громогласно объявил:

— Прибыл вождь клана Минракхса Нарски Тунторка из королевства дворфов Краесветных Гор во главе делегации от имени Верховного Короля Тунгойра Тайла Шестого!

За этим дворфов пропустили в зал. Пройдя по ковровой дорожке, они остановились на почтительном расстоянии до трона и уважительно склонили головы, сомкнув кулаки у груди. Это было привычный жест приветствия вышестоящих у дворфов, поскольку они были слишком низкого роста по человеческим меркам, чтобы становиться на колени, да и их бороды тогда бы касались земли.

Затем Гор-туум объявил:

— Ныне же вы, во смерти конечные, предстали пред Ним — Трёхоким Королём, безраздельным правителем Дальнего Севера по эту и по ту сторону Гор Конца Времён! И да склонитесь же вы пред могуществом Его, пред величием Его, пред знанием и мудростью Его, и да вкусите вы милосердие Его, и да не познайте вы гнева Его, и да пусть Вечная Тьма хранит славу Его!

Данное приветствие было лаконично по меркам знати, но суть оно очень хорошо передавало. Для дворфов Трёхокий Король действительно был всем в этой ситуации. От его милости зависело само выживание их подгорного королевства, так что они и так дрожали от страха и волнения. Никто из них не осмеливался поднять взгляда на Него, и никто из них не знал, когда им можно говорить.

— Итак, вы пришли, — глубоким голосом констатировал Тиран. — Давайте же послушаем, что вы решили мне сказать.

Это было разрешение, так что Нарски облегчённо вздохнул.

— Мы прибыли от имени нашего король и всего нашего народа и нижайше просим Вас, о Великий, выслушать наши ничтожные слова, — начал Нарски. — Во-первых, мы прибыли с дарами, и надеюсь, что Вы примите их.

— Внесите их, — качнул головой Тиран.

С этим Чёрные внесли четыре сундука. Открыв их, они показали, что в одном был комплект воронёных латных доспехов, во втором — различные меха и ткани, в третьем — гора драгоценных камней, а в четвёртом — боевой молот на красной бархатной подстилке. Первый и последний сундуки заинтересовали Тирана. На меха и камни ему было всё равно, но вот на орудия войны — нет.

— Итак, что в первом сундуке?

— Это воронёные латы сделаны из мифрила нашими лучшими кузнецами. Они не только легки и подвижны, но и зачарованы рунами. Ни один клевец или арбалетный болт не сможет их пробить! Их поддоспешник набит хлопком, кольчужные накладки прикрывают все мало защищённые подвижные места, такие как суставы или подмышки. Ноги защищены пластинчатой юбкой. В этих латах можно сражаться как пешим, так и конным. Наши кузнецы и рунописцы работали над ними десять месяцев, дабы они соответствовали наивысочайшим стандартам!

— Хорошо! — Нарски готов был поклясться, что в этот момент глаза Тирана блеснули. — Что в четвёртом?

— Это боевой молот. Он цельнокованный и сделан также из мифрила. Его вес примерно 2 фунта, так что им свободно можно орудовать одной рукой, но также предусмотрен хват и двумя руками. На одной его стороне расположен четырёхлистковый боёк, а на другой — клевец. Из-за этого он крайне эффективен против любой брони, будь то полные латы или же кольчуга. Он, как и латы, зачарован нашими лучшими рунописцами, из-за чего раны, нанесёнными клевцом, будут сильно кровоточить и гнить, а боёк сможет одним ударом дробить кости в пыль!

— Очень хорошо! — с этим Тиран рассмеялся, к вящему удовольствию Нарски. — Два других сундука меня мало волнуют, но эти — эти меня заинтересовали. Так что я готов выслушать тебя, Нарски. Что ты хочешь мне сказать?

— Нижайше я передаю Вам, о Великий, слова и просьбу нашего короля и всего нашего народа, — продолжил Нарски. — О Великий, мы преклоняемся пред властью Твоей, пред силой Твоей, пред величием Твоим. И в мечтах наших хотим мы стать частью войска Твоего, руками и глазами Твоими, хотим передать Тебе все сокровища и недра наши, всё умение ремёсел наших, всех воинов и рунописцев наших, все души наши вменяем в руки Твои, дабы вёл Ты ничтожных нас к славе Тьмы и к главенству Тьмы над всеми землями нашими и иными. И да прибудет воля Твоя над нами, скованными во смерти!

Выдав всю эту тираду на одном дыхании, Нарски замолчал. Он трясся всем телом, ибо боялся ответа. От него зависело слишком многое, и не только его собственная жизнь. Она его мало волновала, ибо прожил он уже достаточно, но вот его внуки и правнуки — нет. Как и дети его друзей и подданных.

— Я даю своё согласие.

Столь желанный и лаконичный ответ потряс Нарски и он впал в ступор, не в силах что-либо ответить. Тиран видел это, и это его забавило.

— Удивлён? — Нарски был готов закричать “Да!”, но сдержался, а Тиран продолжил. — Как ты мог уже видеть, я не нуждаюсь в ваших благах. Мои орки и иверлинги — мастера не меньшей высоты, чем вы. Они и без вас смогли построить в ледяной пустоши такую прекрасную со всех точек зрения крепость. Твердыню Тьмы, если угодно. Мои солдаты закованы в броню, вооружены и накормлены. Но есть одно “но” — это никогда не бывает мало. Если у меня будет ещё больше войск, то я смогу покорить больше земель; если у меня будет больше мастеров, то я смогу оснастить ещё больше солдат; если у меня будет больше подвластных ресурсов, то я смогу вести более затяжные кампании; если у меня будет больше неприступных крепостей, то у меня будет больше опорных пунктов для армии. Излишек никогда не является вредом, если его использовать с умом. А потому у меня нет никаких причин отказывать вам. Так что за сим я во всеуслышанье объявляю о союзе Трёхокого Короля и подгорного королевства короля Тунгойра Тайла Шестого в лице его вассала и законного представителя вождя клана Минракхса Нарски Тунторка! На этом собрание заканчивается. Все необходимые документы и протоколы составит Гор-туум.

С этим Тиран встал и ушёл в свои личные покои в сопровождении Чёрных. Гор-туум же отвёл Нарски и всю делегацию в рабочий кабинет. Там Гор-туум сел за стол и пригласил к тому же и Нарски.

— Решение о вашем присоединении было принято заранее, — учтиво пояснил Гор-туум. — А

потому все нормативные документы уже подготовлены. Вам нужно лишь ознакомиться с ними и поставить свою печать в нужных местах.

Нарски реагировал на его слова вяло и заторможенно, что не скрылось от глаз волкодлака.

— Я вижу, Вы удивлены. Наверное, Вы считали, что ваш народ обратят в рабство, но это не так. У вас, как части Армии Тьмы, есть множество обязанностей, но также и благ. Вы числитесь союзниками Трёхокого Короля и самого Владыки Тьмы, а потому и относиться к вам будут, как к союзникам. Запомните раз и навсегда — вы не рабы. Многие удивлялись такому, Вы не первый. Полный список прав и обязанностей мы подготовим чуть позднее, но с основными положениями Вы можете ознакомиться прямо сейчас.

— Хорошо, так и поступлю, — согласился обессиленный Нарски.

А за окном уже вечерело и всходила полная Кровавая Луна. Выли волкодлаки и улюлюкали орки. Иверлинги пели песни. Крепость шумела в ожидании скорого похода. Все жаждали увидеть этот мистический Юг, о котором они только слышали. Армии Тьмы были готовы.

<http://tl.rulate.ru/book/47583/2511222>